Глава 79: Иногда, быть безжалостным — нормально

Стояла середина зимы, жуткий холод просачивался под одежду всякий раз, когда дул ветер, даже при наличии теплого солнечного света. На воде это особенно ощущалось.

Никто не мог этого больше выносить после получаса осмотра достопримечательностей с лодок. После очередной порции вина, самый слабый, Хуань Цзюлань, заговорил о возвращении домой.

Как только они сошли с лодок, толпа по-очереди взобралась в свои экипажи.

Сделав два шага, Чэнь Жун попросил возницу остановиться, чтобы он мог обернуться и посмотреть на Ван Хуна и его группу. Собственно это было желание А Жунь.

Все эти знаменитые ученые хвастались талантами и превосходным темпераментом. Если бы это была прошлая жизнь, его женское воплощение прошлой жизни даже не смогла бы смотреть на них издалека, не говоря уже о том, чтобы находиться в их обществе – стыд, испытываемый ею, слишком трудно выразить словами. Но, возможно, из-за того, что на этот раз её поддерживал Ван Хун, Чэнь Жунь не ощущала их подавляющего превосходства. Вместо этого, она даже чувствовала себя комфортно с ними, и время, проведенное в их обществе, казалось, также пролетело незаметно.

Когда она глазами А Жуна в оцепенении смотрела на Ван Хуна, тот повернул голову в середине разговора с Юй Чжи, улыбнулся и помахал ему:

— А Жун, не печалься, что придется расстаться со мной. Возвращайся домой. Если будешь скучать по мне, всегда можешь приехать в поместье Ван.

Не успел тот договорить, как увидел, что лицо Чэнь Жуна покраснело; в его бездонных глазах небесного нефрита вспыхнули искры Бездны.

При виде этого Ван Цилан нахмурился и насмешливо спросил:

— Сокровище моё, Цинцин, ты смотришь на меня так, потому что имел в виду что-то другое?

Чэнь Жун закусил губу и чуть не выпалил ругательство.

Юй Чжи и остальные согнулись пополам от смеха, глядя на этого смущенного юного красавчика.

— Поехали, — крикнул Чэнь Жун своему вознице.

От его слов смех стал громче.

Однако Ван Хун не засмеялся. Он спокойно наблюдал за поспешно удаляющейся повозкой Чэнь Жуна и только лениво повернул голову, когда летящая пыль скрыла ее из виду. Как бы то ни было, он сделал еще один шаг, чтобы привязать омегу к себе, связать его имя со своим. Людские разговоры многое сделают за него. Хммм…люди любят сказки, в которых во имя любви происходило возвышение возлюбленного из грязи. Но все эти сказки непременно должны заканчиваться браком. Сейчас уже достаточно рассуждений на тему, что они не пара по социальному статусу. Остается развить тему великой любви, где возлюбленным не дают воссоединиться разные препятствия в лице костных жестоких родственников, злодеев, возможно, даже соперников. И в итоге все может решить только Магия. Что же, это будет легенда о Великой Любви, разрушить препятствия в которой способна только магия. И для разнообразия это будет однополая пара.

-оОо-

Экипаж Чэнь Жуна тем временем въехал прямо во двор.

Он сошел вниз и, подняв голову, огляделся по сторонам, позвал, нахмурив брови:

- Матушка Пинь?

Кормилица не вышла.

Слегка нахмурившись, Чэнь Жун поднялся по лестнице и позвал:

— Есть кто? Покажитесь!

Ему пришлось звать пять или шесть раз, пока Старый Шен не выбежал со двора. Он был весь в грязи и, казалось, был занят грязной работой.

— Где все? Почему так тихо сегодня?

Старый Шен ничего не ответил, вместо этого посмотрел по сторонам и тихо прошептал:

— Давайте поговорим после того, как зайдем внутрь.

Удивленный, Чэнь Жун кивнул и вошел вместе с ним.

Старый Шен выглянул наружу, осторожно закрыл дверь, а затем повернулся к Чэнь Жуну, говоря с вытянувшимся лицом:

— Младшая дама, Госпожа Ли, только что приходила. Она сказала, что теперь, когда Вы под опекой шифу, Вы, естественно, находитесь под опекой его жены. Ваше питание и проживание будут такими же, как у А Вэй. Она также сообщила, что, поскольку Вы еще молоды, она хотела бы помочь Вам управлять продовольствием. По этой причине она прислала людей перевезти зерно с нашего склада. Она увидела, что осталось только четыре повозки, и также принудительно уволила пятерых наших слуг, сказав, что этого недостаточно для их пропитания; Матушка Пинь была среди тех, кого отпустили.

После паузы он прошептал:

— Я договорился, чтобы они остались в магазинах, купленными нами. Остальные ушли, чтобы помочь им перенести вещи, и скоро вернутся.

Сообщив это, старый слуга с беспокойством наблюдал за Чэнь Жуном, опасаясь, что тот безрассудно взорвется, как это бывало в прошлом.

Однако Чэнь Жун остался совершенно спокойным даже к тому времени, когда он закончил. На его удивленный взгляд, Чэнь Жун опустил голову, чтобы поразмыслить немного, прежде чем спокойно приказать:

— Пусть остаются в магазинах. Ты ведь обменял семь повозок зерна на магазины с витринами?

Тот несколько раз кивнул и сказал в приподнятом настроении:

— Да, да. Я так рад, что вы подумали заранее, иначе все продукты и ценности, что тут оставались, тоже бы забрали. Как оказалось, все впали в истерику. Еще младшая дама сказала, что мастера теперь будут работать на клан Чэнь. Но те сказали, что они не принадлежат роду, у них временный договор лично с вами.

Чэнь Жун кивнул на это все же он как в воду смотрел, заключая правильный договор.

— И дама приказала мастерам платить в таком случае аренду мастерских и жилья семье. Поскольку у них ОЧЕНЬ хорошие условия, то цену назвала высокую. И она была удивлена что у вас такой основательный каменный дом, куда лучше дома дочери… – Чэнь Жун усмехнулся, ведь все было обустроено руками его слуг и его собственными.

— … вы донесли до Дамы, что все было слелано нашими усилиями?

— Она не стала слушать, молодой господин. Сказала, что у дохлой собаки мясо на костях не нарастает. И для юного мальчика тут слишком много надворных постороек и дом слишком большой, учитывая, что вы почти не принимаете гостей…

— Значит…дохлой? Значит – много?

—Мы уже переправляем их семьи в снятые в городе мастерские. — Быстро продолжил Старик Шен, опасаясь вспышки господина. — Пока мы используем зерно для платы, эти магазины и мастерские намного дешевле в наши дни по сравнению с предыдущими. Всего семь повозок зерна стоили три склада, в которые мы все перенесли отсюда. Так что на сейчас я выгадал двенадцать. На Южной улице их хранится десять. Я купил мастерские для наших мастеров в дополнение к двум лавкам на главной улице.

Кивнув, успокоенный Чэнь Жун мягко сказал:

— Не говори об этом много. Скажи тем, кто остался, если кто-нибудь из семьи вдруг что-то спросит, что все магазины под именем Генерала Жань и Сунь, и это твои с ними дела.— Хотя он не сомневался, что вопросов не будет. Главное - вовремя платить налог на торговлю Принцу. Он не ожидал что у него столько недвижимости. Даже хорошо, что слуг изгнали, будет, кому работать в лавках. Чужаков на территорию двора он не пустит, если дама и положила глаз на отремонтированные дома… Следовало действовать на опережение. — Ступай.

— Да, господин.

— Иди.

Старый Шен подчинился и повернулся, чтобы уйти. Сделав два шага, он поколебался, затем обернулся и спросил:

— Господин, Вы привыкли с Матушкой Пинь находящейся рядом. Вы справитесь без нее?

— Я знаю, что делать. Иди, — сказал Чэнь Жун и махнул рукой. У него есть две рабыни, подаренные ему принцем. Их никто не посмеет убрать или забрать, ибо это будет уже оскорблением принца. Сомнительно, что жены Юаня решатся на такое.

— Да.

Глядя вслед уходящему Старому Шену, он все больше хмурился. Он не ожидал, что Дама Жуань и Дама Ли окажутся такими наглыми и бессердечными. Хотя их муж, Чэнь Юань, являлся лжецом, он, по крайней мере, принимал во внимание то, что говорят другие люди. А эти две, открыто отобрали у него все оставшееся зерно и самовольно отпустили слуг! Да еще и на его двор глаз положили. К счастью, ткани, подаренные Чэнь Шу, считались его даренным приданым, на них стояли бирки-печати прежнего владельца, их происхождение было известно и забрать их - оскорбить уже Чэнь Шу, на такое дамы тоже не решились. Иначе все его финансы контролировались бы другими людьми.

Вчера все было так хорошо, почему они вдруг стали такими противными? Чэнь Жун просто не мог понять. Он шагнул в комнату и вдруг подумал: должно быть, из-за Чэнь Саньлана! Эти двое, должно быть, винят его за ученых, унизивших Чэнь Саньлана! Кто знает как кузен препонес свуоё фиаско… Кажется, дамы считают, что могут ходить по нему только потому, что

у него нет ничьей защиты и он непозволительно молод!

Прошлая Чэнь Жунь не была сообразительной, но часто бывала вспыльчивой. Все это время она старалась оставаться терпеливой, зная свои слабости. Поэтому теперь каждый раз, когда возникали конфликты, она делала все возможное, чтобы избежать их и даже успокоить Женю, чтобы он не наломал дров в чуждой обстановке. Но сейчас женская часть была просто в бешенстве, что невольно влияло и на Женю. Не говорили ли все, что ему следует сдерживаться даже больше, чем раньше?

Он усмехнулся: "Выглядит, будто мне нужно остановить замыслы этих людей, насчет того, что те могут помыкать мной, так как я слишком юн".

С этой мыслью он спрятал кинжал в рукав и вышел задним опустевшим двором в лес.

Вскоре по тропке слуг Чэнь Жун грациозно появился во дворе Дамы Жуань.

Он остановился в дверях, поклонился служанке в одеждах двора дамы Жуань и тихо спросил:

— Тетя дома? А Жун хотел бы ее увидеть.

Пока та тупо на него уставилась, другая подошла к ней сзади и что-то прошептала.

Первая служанка кивнула и ответила на поклон Чэнь Жуна.

— Вы А Жун? Проходите.

— Благодарю. — Чэнь Жун мягко поблагодарил ее и грациозно вошел внутрь. Всё в нем было предельно аристократично, так что девушки-служанки дажне замирали, а потом долго смотрелит вслед юноше, мысленно отмечая что мальчик уже ни в чем не уступает Цилану. Но… каждая давала себе пощечину: как этот второсортный родич может быть сравним?

Вскоре он добрался до лестницы.

— Я хотел бы видеть Даму,— сказал он с поклоном.

— О, это А Жун? Проходи.

— Да, — Чэнь Жун прошел вовнутрь.

Там находилась только Младшая Дама Ли. Слева и справа от нее стояли четверо вышколенных служанок.

Та сидела, склонив голову, и пила. Увидев вошедшего Чэнь Жуна, она медленно поставила чашку на стол и с улыбкой сказала:

— А Жун, подходи и присаживайся.

— Да, — Чэнь Жун уселся на диван справа. Подняв глаза и, глянув по сторонам, он спросил:

— Тетушки нет дома?

Гопожа Ли улыбнулась и мягко сказала:

— У нее дела. Ты можешь рассказать мне, что тебе требуется.

— Да, — Чэнь Жун принял покорный вид. — Мой старый слуга только что сообщил мне, что со мной обращаются, как с моей кузиной А Вэй, по приказу моей тети. Я очень благодарен и специально пришел выразить свою сыновью благодарность.

Госпожа Ли подняла чашу, подула на нее и сделала глоток. Даже не глядя на Чэнь Жуна, она сказала:

— Хорошо, что ты понимаешь правила приличия. Твоя тетя родом из большого княжеского клана и не любит слушать сплетни от других людей. Хотя ты и из другой ветви, но с тех пор, как шифу взял тебя к себе, ты будешь ее младшим сыном, как и А Вэй - дочерью. Я вижу, ты благоразумно оценил ее заботу.

Ее тон был неопределенным, а в речи имелся скрытый смысл.

Чэнь Жун не обратил на это внимания и не хотел думать об этом. Он невинно улыбнулся, а потом медленно взмахнул правой рукой. Ну сын, так сын…младшенький…балованный.

Свист, холодный блеск сверкнул от его рукава.

Женщины испуганно вскрикнули.

Госпожа Ли широко раскрыла глаза, подавив желание закричать.

— А Жун, почему ты размахиваешь здесь кинжалом? Что, по-твоему, ты делаешь?

Прищурив глаза, Чэнь Жун невинно хихикнул, как балованный мальчишка:

— Не бойтесь, дама. Это всего лишь короткий кинжал. Недавно я брал его, чтобы развлечься и потренироваться с Циланом и Хуань Цзюланом. Они оба посчитали, что это довольно забавно у меня получается. Я хотел вас развлечь.- Но глаза его были убийственно холодны, так что даму продрала дрожь вдоль позвоночника. Из них смотрел убийца- тот, кто убивал и не единожды видел смерть, столько, что она перестала его волновать.

В этот момент Чэнь Жун внезапно подбросил сверкающий клинок в воздух.

Вращаясь, тот поймал луч солнца и внезапно выдал яркий хищный блик жаждущего крови оружия.

Женщины резко втянули воздух, и краска отхлынула от их лиц. Почему они забыли, что этот красивый как девочка ребенок - все же будущий мужчина-воин? Что так застило им глаза?

Чэнь Жун не обратил внимания на их смятение. Он игриво рассмеялся и встал. Краем глаза он бросил на Госпожу Ли холодный хищный взгляд в котором горели кровавые огни Бездны и подарил убийственную улыбку, показав небольшие, но вполне читаемые клычки.

— Где мои четыре повозки с зерном? Я хотел бы разделить их между пятью моими уволенными слугами. Как думаете? Это праведно?

Он подошел, бликуя кинжалом. К концу фразы он оставался всего в трех шагах от Госпожи Ли.

Когда Госпожа Ли подняла бровь и начала звать на помощь, запястье Чэнь Жун слегка повернулось, и яркий солнечный свет ударил той в глаза.

Женщина оказалась так напугана, что с громким криком упала на диван. Ей казалось, что она увидела красные блики в глазах мальчишки, его язык будто слизнул несуществующую пока кровь с увеличившихся клыков. Разом вспомнились семейные сплетни о том, что наложница, родившая мальчишку, была нечеловеком, такие порой появлялись среди людей, выходя из темных зон, уничтожая целые поселки, порой просто из прихоти.

И они частенько удовлетворяли свои потребности с обычными людьми независимо от их желания… Правда, в большинстве случаев потом сжирали свои игрушки, но тем не менее, смески рождались. Одни были демонски красивы. Другие уродливы… последних жители, как правило, уничтожали, но не всегда, да и тех, что ничем внешне не напоминали своих породителей, обычно оставляли, от них общинам бывало много пользы. Хотя в таких полукровках часто позже кровь все же просыпалась. Когда их обижали.

О таких случаях ходило не мало сказок и далеко не все они были с хорошим концом. Для окружающих. Потомки нелюди отличались исключительной мстительностью, жестокостью и жаждой крови. Причем кровь тварей порой просыпалась даже в третьем поколении их потомков.

Всё это единым махом пронеслось в голове Дамы Ли. Кто знает, не такой ли сейчас стоит перед ней? Если кто и знает о его происхождении, то это старейшины, а никак не жены младшего брата. Она сглотнула, ощущая дыхание смерти, идущее от мальчика.

Несколько служанок и охранников ворвались в комнату. Они озадаченно оглянулись на Госпожу Ли, осевшую на диван почти в обмороке, а затем посмотрели на прелестного и невинного, словно молочный детеныш, Чэнь Жуна, который изящно расправлял складки своего одеяния. Они встрепенулись на мгновение, прежде чем закричать:

— Госпожа, что произошло?

Госпожа Ли дрожащей рукой указала на Чэнь Жуна, и заикаясь, она произнесла:

— Он, Он, Он…— Она не смогла выдавить ни слова. Честно говоря, Чэнь Жун ничего не сделал. Он просто играл с кинжалом, словно хвастаясь, что он умеет, как любой мальчишка его возраста на границе взросления.

Госпожа Ли посмотрела на слуг, наблюдавших за ней в замешательстве, затем уставилась на Чэнь Жуна и яростно закричала:

— А Жун, как ты смеешь! У тебя нет чувства порядка.

Чэнь Жун наклонил голову, абсолютно невинно моргая большими яркими глазами. Он улыбнулся и ответил:

— Но я ничего не сделал, Госпожа. Я еще хотел бы вам показать, как я владею боевым кнутом… - хвастливо продолжил он. Что еще больше подчеркивало естественное хвастовство подростка, - Знаете, генерал Жань говорил, что при надлежащем умении им можно одним ударом ободрать всю кору с дерева….или рассечь боевого коня…Хах- он сделал движение как вроде замахивается и бьет, все отшанулись при этом, потому что им показалось что перед глазами что-то даже мелькнуло… — Я упражняюсь, но пока такое получается только с двух ударов… — искренне закручинился он, — я имею в виду кору, конечно.

Поставив этим в ступор Госпожу Ли, он скривил губы и медленно пробормотал:

— Хм…а ведь только что Цилан сказал, что поможет третьему брату, чтобы я не оказался в трудном положении. Цццц…интересно, а будет ли достаточно воспитанно отозвать свои слова?

Его голос был достаточно громок, чтобы Госпожа Ли смутно услышала это сквозь удары сердца в ушах.

— Что ты сказал?

Чэнь Жун не ответил, словно бы находясь в раздумиях. Он даже пальчик прижал к прелестно надутым губкам, еще более подчеркивая свою «молочность».

Госпожа Ли взглянула на полный дом слуг, махнула рукой, и крикнула:

— Ничего не произошло, ничего не произошло. Все свободны. Оставьте нас. Посто ребенок показывал свои навыки немного резко.

— Да, — те вышли друг за другом, и в зале снова воцарилась тишина.

Увидев, что они ушли, Чэнь Жун обиженно поджал губы, словно лишившийся аудитории маленький мальчик, которого праведно отыгрывал, и сказал:

— Я просто играл с кинжалом. Я также играл с ним перед Циланом недавно. Он даже засмеялся и попытался украсть его у меня, какой негодяй,- он сердито топнул ножкой. - Почему Вы так малодушны, Госпожа? Вы так испугались! А ведь сейчас такие времена, когда каждый должен уметь защитить себя! Как, например мой друг - молодой генерал Сунь! Говорят, он снес одним ударом головы сразу двум советникам Принца Наньньяна! Здорово! Цццц… нет, мне такое пока не по силам….Цццц. Ну, одну я уже могу… но две-е-е…. это надо тренироваться.

Госпожа Ли пришла в ярость, услышав его слова. Она погладила себя по груди и тихо зарычала.

— Ты, ты…— после нескольких судорожных вздохов она решила на время оставить эту тему. Наклонившись вперед, она спросила: — А Жун, что ты говорил о своем третьем брате?

Чэнь Жун моргнул и возразил:

— Госпожа, где мои четыре повозки с зерном? Мои слуги проделали со мной весь путь на юг из Пинга, и прошли со мной через жизнь и смерть. Поскольку клан готов нести мои расходы, я хочу отдать им своё зерно, чтобы тем не пришлось жить на улице.

Госпожа Ли нахмурила брови с серьезным выражением лица.

— А Жун, четыре повозки с зерном слишком дороги, а ты слишком молод. Лучше я оставлю их для тебя. Не говори таких вещей снова ... «отдавать их слугам» и тому подобное.

Она закончила говорить как раз в тот момент, когда Чэнь Жун вскочил на ноги, закричав:

— Почему? Они защищали меня всю дорогу сюда. Вы хотите, чтобы люди обвиняли меня в бессердечии? Ведь они будут рассказывать это в городе! Нет, так не пойдет, я не хочу потерять

праведное лицо. Вы должны отдать мне эти четыре повозки с зерном.

Он явно находился вне себя. Когда он закричал, кинжал, спрятанный в его рукаве, снова сверкнул ослепительным холодом, а глаза красным огнем.

Госпожа Ли действительно боялась кинжала, как боялась и его владельца, полностью пренебрегающего правилами и слишком вспыльчивого. Особенно она боялась его в эту минуту, потому что в его глазах пропала бирюза, сменившись демоническими алыми огнями, и при этом имелось какое-то дикое безумие. Когда кинжал Чэнь Жуна снова блеснул под солнечным светом, она упала на пол и закричала:

— Они твои, они твои, они все твои….

Он сделал шаг вперед.

— Отошлите этого безумного мальчишку, Чэнь Жуна, на улицу, — заорала та.

К тому времени, как слуги вбежали в комнату, Чэнь Жун уже засунул кинжал подальше обратно в рукав. Быстро поклонившись Госпоже Ли, он тихо сказал:

— Нет нужды отсылать меня, я уйду самостоятельно, тетя.

Он обернулся и крикнул слугам:

— Идем отгружать мне зерно. На мешках стоит моё клеймо. Чэнь из Пинга!

Прислуга остановилась и посмотрела на Госпожу Ли.

Старшая женщина подавила шок, надавив на грудь. Она махнула рукой, слабо произнеся с бледным лицом:

— Делайте, как он говорит, Делайте, всё как он говорит.

При этих словах слуги поклонились и последовали за Чэнь Жуном.

Только когда Чэнь Жун удалился подальше, одна из служанок пришла в себя и закричала в раздражении:

— Как смеет А Жун быть столь грубым со старшими? Его все еще волнует социальный порядок? — Она повернула голову в сторону Госпожи Ли и воскликнула: — Госпожа, Вы не можете позволить ему уйти вот так. Мы должны наказать его!

Бледность на лице Госпожи Ли не исчезла. Она закусила губу и, наконец, сказала:

— Как нам наказать его? Он размахивала кинжалом перед старшими, но это всего лишь хвастливая игра подростка. Он даже стоял в нескольких шагах от нас и никогда не нацеливался в нашу сторону. Если люди заговорят, они только посмеются над нами за то, что нас так легко напугать детским хвастовством. Кроме того, если ты действительно захочешь докопаться, он может сказать, что хотел вернуть зерно своим преданным слугам, спасшим его. Он праведен!

Поразмыслив, она продолжила.

— Самое главное, он легко назвал Ван Цилана, Сунь Яня, Жань Мина, и прочих, — слабо добавила она. — Даже шифу не смеет оскорблять Ван Цилана и остальных им упомянутых. Когда город узнает, что он делал это из милосердия, они лишь скажут, что тот хороший и добрый молодой господин. Вряд ли кто-нибудь поверит в наш рассказ и мы будем выглядеть крайне неприятно.

Чем дольше она говорила, тем больше чувствовала себя беспомощной в этой ситуации. Если прибавить к рассказу горящие глаза мальчишки и клыки, читаемую жажду крови, то ее и вовсе сочтут неадекватной. Потому что у мальчишки обычно облик юного небожителя!

— Он сумасшедший, этот А Жун из дома Чэнь, — пробормотала наконец другая служанка.

Остальные согласно закивали головами и, глядя в ту сторону, куда ушел Чэнь Жун, невольно подумав: мальчишка безумен; в будущем лучше держаться от него подальше.

— «Столкните их с опасностью, и тогда они научатся выживать; погрузите их в смертельную ситуацию, и тогда они поймут и примут законы выживания»,— учит искусство войны. — «Мягкость сменит твердость, твердость сменится на жестокость, жестокость породит безрассудство», — сказал кто-то умный.

Было что-то убийственное и безжалостное в танце кинжала Чэнь Жуна, что заставляло его казаться одновременно жестоким и безрассудным. Тем, кто прошел воспитание кровью. Нет нужды говорить, что лучше держаться от него подальше.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36129